

⟨...⟩. Внимание Вашего Величества соделается твердою и лестною подпорою идеям молодого офицера, вытесненного из службы французскими пулями». Свечин выражает восторг поэзией Державина также и в стихотворной форме, просит его быть снисходительным и одобрить его путь «к Музам». К этому посланию прилагается пространное стихотворение «На заключение мира России со Швециею 1809 года» (т. 24, л. 159—165 об.).

Порой свои силы в поэзии пробовали люди вовсе малограмотные. Григорий Дьяков, «имеющий жительство в Москве, в Старой Басманной в против церкви Никиты Мученика в доме под № 183-м», прислал Державину на отзыв «Оду на день восшествия на престол Александра Павловича». О себе он писал: «Се человек неученый предстоит пред вами с сими написанными моими стихами ⟨...⟩. Извольте ведать, что я кроме букваря и часослова ничево не учил и то самоучкой...» (т. 27, л. 49—50 об.).

Державин не скупился на похвалы молодым авторам, имея по этому вопросу собственную позицию. В грубоватых выражениях он писал И. И. Дмитриеву: «Хотя я и люблю правду, но говорю ее где только по должности от меня требуется; а между нашими братьями авторами самое лучшее дело, ежели и при запахе стервы нос залегает...».⁴²

К концу столетия, когда существенно расширился круг русских читателей и «появлялось все больше „знающих грамоте девиц“, читавших беллетристику и занимавшихся переводами»,⁴³ некоторые из них стали проявлять склонность к поэтическому творчеству. В архиве Державина хранятся «акростиш» княжны Урусовой, имеющий в чтении «Варвара Резанова» (т. 22, л. 298), и два стихотворных обращения к нему от молодых поэтесс.

Стихотворение «Глас сердца» (т. 22, л. 100) написано Варварой Миклошевичевой. Из его текста ясно, что это не первое ее послание Державину. В нем упоминается, что Державин «нарек» ее «Сафой» и «с Пиндаром, не запнувшись, соравнил». В ответ В. Миклошевичева сравнивает Державина, «гения лестнейших даров», с Аполлоном (т. 29, л. 100). После того как А. П. Сумароков упомянул в эпистоле «О стихотворстве» (1747) среди образцовых авторов женщину — «стихотворицу» Сафо — и стал поощрять приобщение женщин к литературному труду,⁴⁴ сравнение русских поэтесс с Сафо стало традиционным.

Результатом поэтического диалога явилось стихотворение Бельшевой (т. 30, л. 155—155 об.). Предыстория его появления пред-

⁴² Сочинения Державина СПб, 1880 Т 8 С 864

⁴³ Кочеткова Н Д Литература русского сентиментализма СПб, 1994 С 157

⁴⁴ Кочеткова Н Д Сумароков и женщины-писательницы // Сумароковские чтения Мат-лы Всероссийской науч.-практич. конф. СПб, 1993 С 32—37